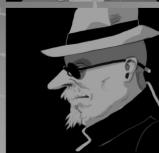

олень, лосось и мафия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга
Прокопьева

18+

Ольга Прокопьева

Олень, лосось и мафия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57478074

SelfPub; 2020

Аннотация

Пожилой ирландский священник по наущению родителей отправляется в Англию, чтобы разыскать там брата, которого никогда не видел. Содержит нецензурную брань.

Впервые святой отец Бранан Джокстон оказался в Лондоне в свои пятьдесят четыре. Это был первый раз за всю его жизнь, когда он покинул Ирландию, и второй, когда решился на путешествие. Предыдущее путешествие Джокстон совершил в пятнадцать из родного города до соседнего, миль пять. Там была необходимость: всё ради того, чтобы отучиться в духовной семинарии, получить сан и благополучно остаться при местной церкви на долгую спокойную жизнь.

Спокойная жизнь окончилась на пятидесяти четырёх.

Окончилась она из-за родителей Бранана, каким-то чудом доживших до своих лет и решивших вспомнить о его существовании. Повод для этого был: они решили, что их сын уже так долго трудился на храм божий, что можно сделать перерыв на недельку и посвятить его возвращению потерянного младшего брата.

Святого отца эта идея не воодушевляла. Прекрасно зная о наличии младшего брата, он плохо представлял о нём что-либо ещё. Брат был младше его на семнадцать лет. А это даже больше разницы в возрасте с родителями. Бранан был младше своих родителей на пятнадцать лет.

Будущий отец Джокстон был нечаянной ошибкой пылкой юности, из-за которой его родители были вынуждены терпеть друг друга, прозябая в унынии и бедности. В последствии с лёгкой руки отправив в духовную семинарию, лишь бы избавиться; где тот и благодарно остался в дальнейшем, лишь бы не возвращаться. Его младший брат был желан-

ным и потому любимым ребёнком, которого родители завели, крепко встав на ноги и трижды подумав.

Впрочем, любимый ребёнок уже сам сбежал от них, Бог знает когда, и последней весточкой о его состоянии и местопребывании была неподписанная открытка с Национальным музеем из Лондона, полученная в прошлом месяце.

Если в первый раз из-за родителей Брандану пришлось пересечь пять миль, то теперь они отправляли его за шестьсот.

Когда тебе пятьдесят четыре, а твоим родителям шестьдесят девять – вы практически ровесники. И Брандан Джокстон считал, что это даёт ему право считать своих родителей идиотами.

Но они всё-таки оставались родителями. И выработанная священникова совесть заставила его дать им обещание, что он вернёт непутёвого блудного сына домой. И на всякий случай уточнил имя того, кого следовало возвращать.

Оссиан Джокстон. Брандан почему-то считал, что Оливер. Такой историей жаловался отец Джокстон случайному попутчику в самолёте от Дублина до Лондона. Случайный попутчик – представительный пузатый английский джентльмен едва младше, – его трагедии не понял, больше задевшись о ярую неприязнь священника к месту назначения. Неприязнь такая, что весь позеленел и вжался в кресло. Первый за пятьдесят с лишним лет жизни полёт. Его назвали застоявшимся стариком и подробно расписали всю чудесность Лондона и Великобритании, какие там возможности, свободы, техно-

логии и инновации. . .

– Там можно делить на ноль? – едко спросил Джокстон и попутчик обиженно молчал на него весь оставшийся час пути.

Лондон своими технологиями и инновациями отца Джокстона и вправду впечатлил. Прямо-таки впечатал. Вдохновляя забиться в угол и шипеть на всё, что осмелится приблизиться к нему. От всего окружавшего, он чувствовал себя ещё более застоявшимся стариком, чем считал его попутчик-англичанин немногим младше. Ему казалось, что он подготовился и к толпе, и к шуму, и к гигантским стенам зданий после Дублина, но, по сравнению с Лондоном, тот теперь казался крошечным и безлюдным. Несчастный отец Джокстон весь вокзал, дорогу, и пугающее запутанное метро жался к краю, обеими руками прижимая к груди свою единственную сумку с вещами.

В метро он чувствовал себя на все восемьдесят лет. Мало того, что его ужасно злило само метро, эти странные порядки, то, что оно требует денег, вся эта техника и толпа народу, упрямо игнорировавшая всё вокруг (в особенности – мысленные требования Джокстона не приближаться к нему). Весьма удобно игнорировать всё вокруг, пялясь в свою ладонь. Телефоны – то, на что ещё с удовольствием злился пожилой священник. В отличии от своего vicar и людей такого возраста, мужчина не испытывал постоянной необходимости в этой штуке. Но здесь все от мала до велика, до под-

заборного бродяги – все носились с ними не отрываясь. Чумные не иначе! Того гляди и подхватишь эту бессмысленную заразу.

За два часа в Лондоне, Джокстон нашёл для себя все причины за что его ненавидеть. Пылающая ненависть помогла ему пережить дорогу до отеля (где номер ему днём ранее забронировал викарий благодаря одной из ненавистных штук) и сдержанный разговор с ничем неповинной девушкой за стойкой, которая не понимала, что он от неё хочет. Но в номере ненависть истратилась, забрав с собой последние нервы и силы, оставив лежать на кровати без движения и разглядывать потолок, осознавая, что у него больше нет никакого желания разыскивать младшего брата. Больше всего ему хотелось вернуться обратно, с порушенной мечтой о долгожданном покое, зато к пастве в три с половиной человека. Лондон казался ему гигантским чудовищным китом, который проглотил его и медленно переваривает.

Отец Джокстон вздохнул и встал с кровати. Следовало найти непутёвого родственника, которого он увидит, возможно, впервые.

Не скоро он вернётся домой.

Данные о брате, полученные от родителей, он по-старчески старательно переписал в блокнот и вложил полученные от родителей фотографии, в поиске полностью бесполезные. Родители считали, что они дадут Брандану полное представление о том, что за человек их младшенький. На первой пя-

тилетний малец обнимал рванную книгу, широко улыбаясь. На второй очевидно поддатый выпускник широко улыбаясь обнимал рванный диплом. О том, как выглядит брат сейчас, они не говорили, а об отношении родителей к нему прямо заявляли, и Брадан их брезгливо выложил. Таких отношений от родителей к себе он не испытывал и теперь ими брезговал.

Его брат окончил исторический факультет в Дублинском университете с отличием, несмотря на то, что рисковал пару раз вылететь от туда за пьянство и дебоширство. Оссиан отправился в Лондон "работать по профессии", и пропал без вести на несколько лет. Открытку из Национального музея родители восприняли, что по профессии он всё-таки устроился. Брадан в этом сомневался, но обещал проверить.

Взяв только всё самое необходимое, как паспорт, деньги и тот самый блокнот, священник спустился к стойке, но девушки там больше не оказалось и на нажатие звонка никто не появлялся. На лестнице уныло возюкал шваброй паренёк, по виду едва выпустившийся из школы, и угрюмо поинтересовался:

– Вам чего.

– Мне бы позвонить, – ответил Брадан.

Парень окинул его ленивым взглядом и полез в задний карман штанов:

– Ну позвоните от меня.

Отец Джокстон поморщился, увидев очередной чёрный прямоугольник, в который удобно таращиться.

– С этого? – обречённо спросил он. Он не хотел себе признаваться, что понятия не имеет, как этим пользоваться, поэтому предпочёл заранее испытывать к этому отторжение.

– «Черника», – «пояснил» уборщик. – Не «яблоко», конечно, но типа, всяко лучше, чем «червяком» замариваться, да?

Эти штуковины градируются по удобоваримости названия. Замечательно.

– Замечательно, – сухо обронил священник, раздраженно покинув и паренька и отель.

К счастью знаменитые телефонные будки в Лондоне остались. А пятая даже оказалась рабочей (Бог его испытывает, не иначе!). Прошелестив изгвазданный телефонный справочник, он позвонил в справочную с первой страницы, чтобы узнать что-либо об Оссиане Джокстоне. Там ответили, что если он разыскивает человека от которого давно не было вестей, то ему лучше обратиться в полицию. Этот ответ священника удовлетворил. Он уточнил, не отходя, где ближайшее отделение полиции и отправился туда.

В полиции к вопросам об Оссиане Джокстоне рыжеволосый молодой человек за окошком отнёсся с повышенным интересом и даже созвал нескольких полицейских, которые по несколько раз уточнили, кто он такой и почему ищет Оссиана. Священник с мрачным удовлетворением красочно поведал свою грустную историю, в конце в свою очередь спросив,

почему это их так удивляет.

– Да мы сами его ищем, – полная женщина за спиной паренька небрежно указала на доску с объявлениями о разыскиваемых. Среди прочих бандитских рож священник и вправду увидел особенно бандитскую, подписанную как «Оссиан Джокстон». «По крайней мере теперь я знаю, как он выглядит», – пробила сквозь общий шок здравая мысль.

Священника спросили координаты его отеля, попросили не покидать Лондон, пока с ним не свяжутся, и они культурно распрощались.

Происходящее святому отцу Брандану Джокстону нравилось всё меньше. Впору уже было вернуться в номер и отзвонить родителям о ситуации. Но он всё-таки решил добратся до Национального музея и узнать что-либо о брате там – это была крайне слабая ниточка, сразу можно было предвидеть, что она закончится ничем, но это всё что он смог придумать.

К его сожалению, уточнить дорогу он решил у совершенно неподозрительных людей в пухлых чёрных куртках. Те немедленно с радостью возжелали ему помочь, пообещав подешевле продать ему и карты, и навигаторы (автомобильные и пешие), и снова эти съедобноназванные устройства. Мрачные мысленные шутки священника, что эта техника, как чума, которая пытается к нему прицепиться, начали его пугать. Тараторили эти продавцы так невнятно, непонятно и дико, что священник их помощи не оценил и поспешил заверить,

что на варварских языках говорить не умеет.

Национальный музей его удивил и восхитил, пока что он оказался самым приятным местом в Лондоне, однако, о брате, сколько бы он не спрашивал, никто ничего ему сказать не мог, лишь девушка из сувенирной лавки предположила, что так звали одного уборщика. Брадан хотел уточнить эту информацию у того, кто занимается персоналом, но его не допустили.

Отчаявшись, священник ушёл из музея ни с чем, но увидел невдалеке скамью со знаком для курящих, на которой одиноко курил пожилой смуглый мужчина в рабочей одежде уборщика.

– Вы знали Оссиана Джокстона? – безо всякой надежды спросил его Брадан.

Незнакомец окинул его оценивающим взглядом.

– А почему вы его ищете?

– Я обещал своей семье вернуть сердце неверного, – пространно ответил священник, подустав пояснять свою историю всем и каждому.

Старик посмеялся и откинулся на спинку скамьи.

– Вы его брат не так ли?

Джокстон вздёрнул брови.

– Откуда вы это знаете?

– Он много рассказывал о вас, хотя вы, как я понял, ни разу не виделись. Но ему было интересно, что вы за человек, – уборщик затаился. – Неудачное же вы время выбрали, что-

бы его навестить.

– Вы знаете, где я могу его найти?

Старик снова затянулся, наклонившись вперёд и, уперев локти в колени, впёр взгляд в землю.

– У вас есть листок и ручка? – в конце концов спросил он. – Я напишу, где он иногда ночует, но не обещаю, что он и сейчас там.

– Хотя бы этого мне будет достаточно, – ответил священник, подавая свой блокнот. Записав обещанное, уборщик встал, сообщив, что ему пора возвращаться, Джокстон сомневающиеся нахмурился: – Вы ведь хотите рассказать мне что-то ещё?

Собеседник посмеялся и покачал головой.

– Скажу, что он из тех детей, за которыми нужен глаз да глаз, рад что вы меня подмените, – он подмигнул. – А обо всём остальном вам нужно обсудить самим, между братьями.

Отец Джокстон снова ничего не понял.

Адрес брата оказался на самой окраине Лондона и, когда подходила его остановка, в вагоне почти никого не осталось, лишь спящая старушка, сидевшая рядом с ним, уж больно давила на правое плечо.

– Прошу прощения, мадам, но мне скоро выходить, – в конце концов не выдержал и попытался отодвинуться святой отец.

– Эта бабушка мертва уже две станции, – ответили ему.

Отца пробил холодный пот.

– П-простите, что?

Рядом со старушкой сидел мужчина в чёрном, Бранан не замечал его, потому что предпочитал по примеру местных игнорировать всё вокруг себя. Мужчина встал и священник со страхом осознал, что они в вагоне одни. Лицо незнакомца было замотано бинтами, но под ними не выделялся нос, будто его там и не было. Глаза чёрные, но цепкие, им в пору бы принадлежать скорее птице, чем человеку.

– Представляться не буду, – голос был дрожащий и старческий, но какой-то чужой, будто не принадлежал человеку напротив. И с глазами точно не вязался. – Вас я тоже не знаю. Почему вы ищете Оссиана Джокстона?

У Бранана Джокстона от страха зуб на зуб не попадал. Особенно с мёртвой старушкой на плече. Но собеседник нетерпеливо поднял брови, намекая, что ждёт ответа, и почему-то этот жест показался очень жутким.

– Я его старший брат. Мы с ним почти не виделись за всю жизнь и, честно сказать, не видел бы всю оставшуюся, но наши родители беспокоятся о нём и поэтому я ищу его.

– Беспокоиться есть о чём, – жутко согласился незнакомец в чёрном.

Повисла неловкая пауза. Неловкая для отца Джокстона, потому что незнакомец смущённым не выглядел. Поезд затормозил на станции.

– Извините, мне нужно идти, – замямлил священник, пы-

таясь выбраться из-под почившей. Она повалилась на скамью. Священник неуверенно замер, глядя на её плотно сомкнутые глаза.

– Делайте, что хотите, – вывел его из ступора жуткий незнакомец. Отметив, что священник неловко топчется на месте, косясь на старушку, добавил: – Не беспокойтесь, об этом я позабочусь. А вы забудьте. Или я позабочусь и о вас.

Джокстон вышел бочком, стараясь не поворачиваться спиной к жуткому типу, а тот следил за ним с лёгкой ухмылкой. Как только священник спиной переступил порог поезда, дверь перед ним захлопнулась и поезд тронулся. Незнакомец продолжал смотреть на него через окно дверей.

Святой отец проводил уходящий поезд взглядом и задрожал, сбрасывая с себя оцепенение. За всё время их общения незнакомец ни разу не моргнул.

Он перекрестился и быстро прошептал молитву за себя и за ту несчастную почившую душу в поезде, с горькой досадой осознав, что не знает её имени. Да разве ж услышит его Бог в таком аду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.